

1

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ16-32

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 ноября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Гуляевой Г.А. и Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 28 ноября 2016 г. гражданское дело по иску Журавлевой Г. Э к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Курортном районе Санкт-Петербурга о возложении обязанности включить в специальный стаж периоды работы, назначении досрочной трудовой пенсии по старости

по кассационной жалобе начальника Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Курортном районе Санкт-Петербурга Андреева В. В на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 10 сентября 2015 г., которым изменено решение Сестрорецкого районного суда г. Санкт-Петербурга от 22 июня 2015 г. о частичном удовлетворении иска.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Журавлева Г.Э. обратилась 10 марта 2015 г. в суд с иском к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Курортном районе Санкт-Петербурга (далее – ГУ УПФР в Курортном районе

Санкт-Петербурга, пенсионный орган) о включении в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения, периодов работы в должности медицинской сестры: с 26 мая 1993 г. по 23 марта 1994 г., с 24 июня по 12 июля 1994 г. в ТОО «Санаторий «Сестрорецкий курорт»; с 13 июля 1994 г. по 13 февраля 1996 г., с 24 февраля по 3 ноября 1996 г. в АОЗТ «Санаторий «Сестрорецкий курорт»; с 4 ноября 1996 г. по 16 декабря 1997 г., с 31 декабря 1997 г. по 31 октября 1999 г., с 1 ноября 1999 г. по 13 ноября 2002 г., с 14 ноября 2002 г. по 28 февраля 2007 г. в ЗАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт»; в должности медицинской сестры процедурной: с 1 марта 2007 г. по 26 марта 2008 г., с 25 апреля по 6 мая 2008 г. в ЗАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт»; с 7 мая 2008 г. по 31 мая 2012 г., с 8 июня 2012 г. по 24 марта 2013 г. и с 20 апреля по 9 июля 2013 г. в ОАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт»; периодов нахождения на курсах повышения квалификации: с 7 по 31 декабря 1997 г., с 27 марта по 24 апреля 2008 г., с 25 марта по 19 апреля 2013 г. Также просила о назначении ей досрочной трудовой пенсии по старости с 9 июля 2013 г. – с даты обращения в пенсионный орган.

В обоснование заявленных требований Журавлева Г.Э. ссылалась на то, что 9 июля 2013 г. она, полагая, что имеет право на досрочную трудовую пенсию по старости в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с работой в должностях и учреждениях, связанных с медицинской деятельностью, обратилась в ГУ УПФР в Курортном районе Санкт-Петербурга с заявлением о назначении ей пенсии.

Решением ГУ УПФР в Курортном районе Санкт-Петербурга от 29 июля 2013 г. № 50 Журавлевой Г.Э. в назначении досрочной трудовой пенсии по старости отказано из-за отсутствия требуемого 30-летнего стажа на соответствующих видах работ. В специальный стаж Журавлевой Г.Э. пенсионным органом не засчитаны названные выше периоды ее трудовой деятельности с указанием на то, что ТОО, АОЗТ и ЗАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт» по своей организационно-правовой форме не являются учреждениями, предусмотренными положениями Списка профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения дает право на пенсию за выслугу лет, утвержденного постановлением Совета министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464, положениями Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066, и Списка работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781.

Помимо указанных периодов работы в специальный стаж Журавлевой Г.Э. пенсионным органом не были включены и периоды ее нахождения на курсах повышения квалификации.

Журавлева Г.Э. не согласна с этим решением ГУ УПФР в Курортном районе Санкт-Петербурга, поскольку считает, что периоды ее работы в разное время в санатории «Сестрорецкий курорт» в должности медицинской сестры и медицинской сестры процедурной подлежат включению в специальный стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, так как данный санаторий является многопрофильным и осуществляет лечение по нескольким профилям, поименованным в разделе «Наименование учреждений» списков, которые указаны в решении пенсионного органа. Периоды нахождения на курсах повышения квалификации Журавлева Г.Э. считает периодами работы с сохранением средней заработной платы, из которой работодатель производит отчисления страховых взносов в пенсионный фонд, в силу чего невключение этих периодов в ее специальный стаж является необоснованным.

Решением Сестрорецкого районного суда г. Санкт-Петербурга от 22 июня 2015 г. исковые требования Журавлевой Г.Э. удовлетворены частично. На ГУ УПФР в Курортном районе Санкт-Петербурга судом возложена обязанность включить Журавлевой Г.Э. периоды работы медицинской сестрой с 26 мая 1993 г. по 23 марта 1994 г., с 24 июня по 12 июля 1994 г. в ТОО «Санаторий «Сестрорецкий курорт», с 13 июля 1994 г. по 13 февраля 1996 г., с 24 февраля по 3 ноября 1996 г. в АОЗТ «Санаторий «Сестрорецкий курорт», с 4 ноября 1996 г. по 16 декабря 1997 г., с 31 декабря 1997 г. по 31 октября 1999 г. в ЗАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт», периоды прохождения курсов повышения квалификации с 7 по 31 декабря 1997 г. в стаж работы, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения. В остальной части иска отказано.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 10 сентября 2015 г. решение суда первой инстанции изменено. Суд апелляционной инстанции обязал ГУ УПФР в Курортном районе Санкт-Петербурга учесть Журавлевой Г.Э. периоды работы на должности медицинской сестры с 26 мая 1993 г. по 23 марта 1994 г., с 24 июня по 12 июля 1994 г. в ТОО «Санаторий «Сестрорецкий курорт», с 13 июля 1994 г. по 13 февраля 1996 г., с 24 февраля по 3 ноября 1996 г. в АОЗТ «Санаторий «Сестрорецкий курорт», с 4 ноября 1996 г. по 16 декабря 1997 г., с 31 декабря 1997 г. по 31 октября 1999 г. в ЗАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт»; с 1 ноября 1999 г. по 13 ноября 2002 г., с 14 ноября 2002 г. по 28 февраля 2007 г. в ЗАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт», с 1 марта 2007 г. по 26 марта 2008 г., с 25 апреля по 6 мая 2008 г. в ЗАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт» в должности медицинской сестры процедурной, с 7 мая 2008 г. по 31 мая 2012 г., с 8 июня 2012 г. по 24 марта 2013 г., с 20 апреля по 9 июля 2013 г. в ОАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт» в должности медицинской сестры процедурной, а также периоды прохождения курсов по повышению квалификации с 7 по 31 декабря 1997 г., с 27 марта по 24 апреля 2008 г., с

25 марта по 19 апреля 2013 г. в стаж работы, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения, и назначить Журавлевой Г.Э. досрочную пенсию с учетом выработанного стажа с даты подачи заявления с 9 июля 2013 г.

Начальник ГУ УПФР в Курортном районе Санкт-Петербурга Андреев В.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставил вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения Санкт-Петербургского городского суда от 10 сентября 2015 г., как незаконного.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 26 мая 2016 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 28 октября 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о причинах неявки сведений не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемого судебного постановления в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Журавлева Г.Э., 19 сентября 1960 года рождения, свою трудовую деятельность по охране здоровья населения осуществляет с 1981 года.

Согласно трудовой книжке Журавлевой Г.Э. она была принята на работу в предприятие общественной организации – санаторий «Сестрорецкий курорт» на должность медицинской сестры 7 августа 1986 г.

Впоследствии организационно-правовая форма указанного санатория неоднократно менялась. Так, 11 марта 1992 г. Ленинградским территориальным советом по управлению курортами профсоюзов было создано предприятие общественной организации – санаторий «Сестрорецкий курорт». На основании распоряжения главы администрации Сестрорецкого района г. Санкт-Петербурга от 26 мая 1993 г. № 357 было зарегистрировано ТОО «Санаторий «Сестрорецкий курорт», которое решением регистрационной палаты мэрии Санкт-Петербурга от 13 июня 1994 г. было преобразовано в АОЗТ «Санаторий «Сестрорецкий курорт». 4 ноября 1996 г. АОЗТ «Санаторий «Сестрорецкий курорт» переименовано в ЗАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт». В 2007 году ЗАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт» было реорганизовано в ООО «Санаторий «Сестрорецкий курорт». С 26 мая 2008 г. был изменен тип акционерного общества и фирменное наименование на ОАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт».

Журавлева Г.Э. работала в должности медицинской сестры: в период с 7 августа 1986 г. по 25 мая 1993 г. в санатории «Сестрорецкий курорт»; с 26 мая 1993 г. по 23 марта 1994 г., с 24 июня по 12 июля 1994 г. в ТОО «Санаторий «Сестрорецкий курорт»; с 13 июля 1994 г. по 13 февраля 1996 г., с 24 февраля по 3 ноября 1996 г. в АОЗТ «Санаторий «Сестрорецкий курорт»; с 4 ноября 1996 г. по 16 декабря 1997 г., с 31 декабря 1997 г. по 31 октября 1999 г., с 1 ноября 1999 г. по 13 ноября 2002 г., с 14 ноября 2002 г. по 28 февраля 2007 г. в ЗАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт».

Журавлева Г.Э. работала в должности медицинской сестры процедурной: с 1 марта 2007 г. по 26 марта 2008 г., с 25 апреля по 6 мая 2008 г. в ЗАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт»; с 7 мая 2008 г. по 31 мая 2012 г., с 8 июня 2012 г. по 24 марта 2013 г. и с 20 апреля по 9 июля 2013 г. в ОАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт».

Судом также установлено, что в периоды работы в указанном санатории Журавлева Г.Э. с 7 по 31 декабря 1997 г., с 27 марта по 24 апреля 2008 г., с 25 марта по 19 апреля 2013 г. проходила обучение на курсах повышения квалификации.

Представленными в материалы дела учредительными документами подтверждается, что ЗАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт», ООО «Санаторий «Сестрорецкий курорт», ОАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт» являются коммерческими организациями. Согласно выданным этим обществам лицензиям и приложениям к ним данный санаторий относится к многопрофильным и осуществляет лечение в том числе по профилям: травматология и ортопедия, психотерапия, пульмонология.

9 июля 2013 г. Журавлева Г.Э., полагая, что имеет право на досрочную трудовую пенсию по старости, поскольку ее специальный медицинский стаж составляет более 30 лет, обратилась в ГУ УПФР в Курортном районе Санкт-Петербурга с заявлением о назначении ей пенсии в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Решением комиссии ГУ УПФР в Курортном районе Санкт-Петербурга от 29 июля 2013 г. № 50 Журавлевой Г.Э. отказано в назначении данной пенсии в

связи с тем, что ею не выработан необходимый стаж лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения.

В специальный стаж работы, дающий право на назначение досрочной пенсии по старости в связи с лечебной деятельностью, не были включены периоды работы Журавлевой Г.Э. в санатории «Сестрорецкий курорт» в должности медицинской сестры с 26 мая 1993 г. по 28 февраля 2007 г. и в должности медицинской сестры процедурной с 1 марта 2007 г. по 9 июля 2013 г. При этом периоды работы до 1 ноября 1999 г. пенсионный орган не включил в специальный стаж Журавлевой Г.Э. по причине того, что ТОО, АОЗТ, ЗАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт» по своей организационно-правовой форме не являются учреждениями, предусмотренными положениями постановления Совета министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464 «Об утверждении Списка профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения дает право на пенсию за выслугу лет». Периоды работы после 1 ноября 1999 г. не были учтены пенсионным органом в связи с тем, что ЗАО и ОАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт» по своему профилю специализации не входят в перечень учреждений, поименованных в Списке должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066, и в Списке работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, и по своей организационно-правовой форме учреждениями не являются.

В специальный стаж Журавлевой Г.Э. также не были включены и периоды ее нахождения на курсах повышения квалификации с 7 по 31 декабря 1997 г., с 27 марта по 24 апреля 2008 г., с 25 марта по 19 апреля 2013 г.

Разрешая спор по существу и частично удовлетворяя исковые требования Журавлевой Г.Э., суд первой инстанции исходил из того, что периоды работы истца в должности медицинской сестры с 26 мая 1993 г. по 31 октября 1999 г. подлежат включению в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения, поскольку согласно действовавшему до 1 ноября 1999 г. правовому регулированию (Список профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения дает право на пенсию за выслугу лет, утвержденный постановлением Совета министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464) работа в должностях среднего медицинского персонала в санатории включалась в стаж работы, дающей право на назначение пенсии за выслугу лет, независимо от профиля данного учреждения.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные истцом требования и в части включения в специальный стаж периода нахождения Журавлевой Г.Э.

на курсах повышения квалификации с 7 по 31 декабря 1997 г., учитывая, что в этот период за работником сохранялась средняя заработная плата и этот период имел место до 1 ноября 1999 г.

Исковые требования Журавлевой Г.Э. в части включения в ее специальный стаж периодов работы в ЗАО и ОАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт» и периодов нахождения на курсах повышения квалификации после 1 ноября 1999 г. суд первой инстанции оставил без удовлетворения, придя к выводу о том, что данный санаторий не относится к числу специализированных санаториев, перечень которых содержится в пункте 21 Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066, и Списка работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, подлежащих применению к периодам работы истца, имевшим место после 1 ноября 1999 г.

Суд апелляционной инстанции не согласился с решением суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований Журавлевой Г.Э. о включении в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, периодов работы истца в должности медицинской сестры с 1 ноября 1999 г. по 28 февраля 2007 г. и в должности медицинской сестры процедурной с 1 марта 2007 г. по 9 июля 2013 г. в ЗАО и ОАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт», а также периодов ее обучения на курсах повышения квалификации: с 27 марта по 24 апреля 2008 г., с 25 марта по 19 апреля 2013 г. и изменил решение суда, удовлетворив иски Журавлевой Г.Э. в этой части.

При этом суд апелляционной инстанции сослался на Список должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066, и Список работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, предусматривающие, что правом на досрочную трудовую пенсию по старости пользуются врачи и средний медицинский персонал учреждений, в частности санаториев (курортов), в том числе детских, для лечения туберкулеза всех форм, для больных с последствиями полиомиелита, для гематологических больных, для лечения больных с нарушениями опорно-двигательного аппарата, для больных ревматизмом, психоневрологических больных, а также привел разъяснения, содержащиеся в пунктах 16–18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии». Суд

апелляционной инстанции полагал, что медицинские сестры, работавшие в многопрофильных санаториях, осуществляющих лечение по одному или нескольким профилям, указанным в разделе «Наименование учреждений» названных списков, имеют право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости независимо от того, осуществляется или нет в санатории лечение и по другим профилям.

Поскольку санаторий «Сестрорецкий курорт» в период с 1 ноября 1999 г. по 9 июля 2013 г. осуществлял медицинскую деятельность по нескольким профилям, в том числе травматология и ортопедия, психотерапия, пульмонология, дающим, по мнению суда апелляционной инстанции, право истцу как медицинскому работнику на зачет данного периода работы, а также периодов ее обучения на курсах повышения квалификации с 27 марта по 24 апреля 2008 г., с 25 марта по 19 апреля 2013 г. в специальный медицинский стаж, суд сделал вывод о необходимости включения этих спорных периодов в специальный стаж Журавлевой Г.Э. в соответствии с названными выше списками.

Принимая во внимание, что с учетом спорных периодов работы в санатории «Сестрорецкий курорт» у Журавлевой Г.Э. имеется более 30 лет стажа работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для возложения на ответчика обязанности назначить истцу досрочную пенсию по старости с 9 июля 2013 г. (даты обращения истца в ГУ УПФР в Курортном районе Санкт-Петербурга).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с приведенными выводами суда апелляционной инстанции, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права к спорным отношениям.

Пунктом 1 статьи 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ), действовавшего на момент возникновения спорных отношений, предусмотрено, что право на трудовую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

В соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 данного федерального закона, лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

Списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с пунктом 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются

Правительством Российской Федерации (пункт 2 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ).

Пунктом 3 постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066 «Об утверждении Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения» (утратило силу в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781) было установлено, что в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, засчитываются периоды работы до 1 ноября 1999 г. в соответствии со Списком профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения дает право на пенсию за выслугу лет, утвержденным постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464, а периоды работы после указанной даты – в соответствии со Списком и Правилами, утвержденными пунктом 1 данного постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066.

Согласно действовавшему до 1 ноября 1999 г. правовому регулированию (постановление Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464) в стаж, дающий право на пенсию за выслугу лет, работникам здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений засчитывались все виды лечебной и иной работы по охране здоровья населения в учреждениях (организациях) и должностях, предусмотренных прилагаемым Списком, независимо от ведомственной подчиненности учреждений (организаций) (абзац пятый пункта 2 постановления Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464).

В Списке профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения дает право на пенсию за выслугу лет, утвержденном постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464, были поименованы врачи и средний медицинский персонал независимо от наименования должности лечебно-профилактических и санитарно-эпидемиологических учреждений всех форм собственности, а также врачи и средний медицинский персонал, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью.

С 1 ноября 1999 г. был введен в действие новый Список должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066.

Этим списком к учреждениям здравоохранения, работа в которых дает право на пенсию по выслуге лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, были отнесены, в частности, санатории (курорты) (в том числе детские) для лечения туберкулеза всех форм, для больных с последствиями

полиомиелита, для гематологических больных, для лечения больных с нарушениями опорно-двигательного аппарата, для больных ревматизмом, психоневрологические (пункт 21 Списка, раздел «Наименование учреждений»), к должностям – должности медицинской сестры и медицинской сестры процедурной.

Аналогичное правовое регулирование предусмотрено и пунктом 21 раздела «Наименования учреждений» Списка должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781.

Из приведенных выше нормативных положений, регулирующих спорные отношения, следует, что с 1 ноября 1999 г. только медицинским работникам, работающим в санаториях определенного профиля, поименованного в указанных списках, периоды такой работы включаются в стаж работы, дающей право на досрочное назначение пенсии в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения.

Таким образом, с 1 ноября 1999 г. изменилось правовое регулирование пенсионного обеспечения медицинских работников санаториев (курортов), которое стало предусматривать включение в стаж, дающий право на назначение пенсии в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, работу в том числе медицинских сестер в санаториях (курортах) только определенного профиля – для лечения туберкулеза всех форм, для больных с последствиями полиомиелита, для гематологических больных, для лечения больных с нарушениями опорно-двигательного аппарата, для больных ревматизмом, психоневрологических больных. Работа по медицинским специальностям в санаториях (курортах) иных, помимо перечисленных в указанном перечне профилей, после принятия постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066, а именно после 1 ноября 1999 г., не включается в стаж, дающий право на назначение пенсии в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения.

В соответствии с пунктом 5.2.11.15 приложения к приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 6 августа 2007 г. № 522 «О ведении государственного реестра курортного фонда Российской Федерации» медицинская специализация (профиль) санатория определяется в соответствии с приложением к лицензии на медицинскую деятельность.

Между тем из представленных в материалы дела учредительных документов ЗАО, ООО и ОАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт», а также выданных этому обществу лицензий и приложений к ним следует, что данный санаторий не имеет таких профилей деятельности, как лечение туберкулеза всех форм, лечение больных с последствиями полиомиелита, гематологических больных, больных с нарушениями опорно-двигательного аппарата, больных

ревматизмом и психоневрологических больных, то есть перечисленных в пункте 21 списков, утвержденных постановлениями Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066 и от 29 октября 2002 г. № 781 соответственно.

Суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда первой инстанции, неправильно применил названные выше нормы материального права, подлежащие применению к спорным отношениям, и в апелляционном определении дал расширительное толкование пункта 21 списков, утвержденных постановлениями Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066 и от 29 октября 2002 г. № 781. Суд апелляционной инстанции, указывая, что медицинская деятельность санаториев по нескольким профилям видов деятельности, в том числе по травматологии и ортопедии, психоневрологии, пульмонологии, дает право на зачет периода работы в специальный стаж медицинских работников, фактически отождествил профили видов деятельности санаториев по лечению туберкулеза всех форм, по лечению больных с последствиями полиомиелита, гематологических больных, по лечению больных с нарушениями опорно-двигательного аппарата, больных ревматизмом, психоневрологических больных, предусмотренные списками, утвержденными постановлениями Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066 и от 29 октября 2002 г. № 781, с такими профилями работы, как травматология и ортопедия, пульмонология, психотерапия, которые этими списками не предусмотрены.

Ссылка суда апелляционной инстанции на пункты 16–18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» является ошибочной, поскольку в указанных пунктах данного постановления не содержится разъяснений относительно включения в стаж работы, дающей право медицинским работникам на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, работы в санаториях (курортах), имеющих профили деятельности, не поименованные в списках, утвержденных постановлениями Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066 и от 29 октября 2002 г. № 781.

Вследствие этого выводы суда апелляционной инстанции о включении в специальный стаж Журавлевой Г.Э. периодов ее трудовой деятельности с 1 ноября 1999 г. по 9 июля 2013 г. в ОАО «Санаторий «Сестрорецкий курорт» в должности медицинской сестры и медицинской сестры процедурной, а также периодов ее обучения на курсах повышения квалификации с 27 марта по 24 апреля 2008 г., с 25 марта по 19 апреля 2013 г. являются неправомерными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает заслуживающими внимания и доводы кассационной жалобы о том, что отсутствует подтверждение льготного характера работы Журавлевой Г.Э. сведениями ее индивидуального персонифицированного учета, а также о том, что согласно имеющимся в материалах дела учредительным документам санаторий

«Сестрорецкий курорт» никогда не имел организационно-правовой формы учреждения, что исключает возможность для досрочного назначения медицинским работникам этого санатория трудовой пенсии по старости в связи с лечебной деятельностью, так как право на назначение такой пенсии в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464, постановлениями Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066 и от 29 октября 2002 г. № 781 и исходя из разъяснений, данных в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии», предоставляется только работникам учреждений здравоохранения.

Данные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, не были предметом исследования суда апелляционной инстанции.

Ввиду изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 10 сентября 2015 г. нельзя признать законным. Оно принято с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без его устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобой, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть все приведенное выше и разрешить искивые требования Журавлевой Г.Э. на основании норм закона, толкование которых дается в настоящем определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, и установленных обстоятельств по делу.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 10 сентября 2015 г. отменить.

Направить дело на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Санкт-Петербургский городской суд.

Председательствующий

Судьи